

КОМПЛЕКСЫ ЭПОХ НЕОЛИТА — РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ПОСЕЛЕНИЯ ПЛОТИННОЕ

А.А. Ткачев, Е.Н. Волков

Рассмотрены ранние строительные горизонты многослойного поселения Плотинное, локализованного в системе р. Дуван. Комплексы относятся к эпохам неолита, энеолита и начала бронзового века (козловская, боборыкинская, кошкинская, сосновоостровская, полуденская, байрыкско-лыбаевская, андреевская культуры и имбиряйский тип памятников). Наиболее информативны данные, характеризующие развитие байрыкско-лыбаевских энеолитических древностей. Установлено, что носители культуры осваивали эту территорию не менее двух раз, в эпоху раннего и позднего энеолита. С начальным этапом медно-каменного века связан комплекс материалов из ям 12–16 раскопа 1, возможно являвшихся культовыми или погребальными объектами, и, вероятно, коллекция раскопа 4 (конец IV — начало III тыс. до н.э.), но основная часть байрыкско-лыбаевского комплекса датируется первой третью III тыс. до н.э.

Неолит, энеолит, ранний бронзовый век, андреевская культура, байрыкско-лыбаевская культура, имбиряйский тип памятников, каменная индустрия, сырьевая база, орнаментация, длинный гребенчатый штамп, короткий гребенчатый штамп, отступающе-накольчатая техника, наконечник стрелы кельтеминарского типа, пильчатая ретушь.

Поселение Плотинное расположено в пойме р. Дуван, в 6 км к северо-западу от с. Муллаши Тюменского р-на Тюменской обл., на останце площадью около 30 000 м². На возвышении прослежены три бугра-всхолмления. Площадь памятника исследовалась четырьмя раскопами. При раскопках установлено, что бугры-всхолмления не являются курганами, но имеют искусственное происхождение. Возникнув в переходное время от эпохи бронзы к железному веку, они перестраивались в раннем железном веке и средневековье.

Останец осваивался в эпохи неолита — средневековья. В статье охарактеризованы материалы наиболее ранних этапов освоения жилой площадки: неолита — раннего бронзового века. Из-за активной деятельности иткульского и саргатского населения «ранние» отложения сильно разрушены. Энеолитические сооружения обнаружены в южной части раскопа 1 и в раскопе 4. Наиболее древним (эпоха неолита) является жилище 6, частично исследованное в раскопе 4. Изученная часть постройки площадью 2,5×1,5 м имела прямоугольную или овальную форму. Котлован углублен в материк на 0,5 м. Вблизи юго-восточного угла выявлен «коридорообразный» выход. В заполнении котлована залегала керамика кошкинской культуры.

В южной части раскопа 1 изучены углубления (ямы 12–16), датированные энеолитическим временем (рис. 1). Из их заполнения происходила байрыкско-лыбаевская посуда (ямы 12, 13 и 15), нуклеус из сургучно-зеленой яшмы (яма 12), скопление ножевидных пластин (яма 12), наконечник стрелы (яма 14), отдельные пластины (ямы 13, 14, 15), пластинчатые отщепы (яма 16), концевой скребок (яма 13), гальки (яма 15), обломок рога лося (яма 15).

Наиболее массово в коллекции представлена керамика. С неолитом связана посуда, находящая аналогии в материалах козловских, кошкиных, боборыкинских, сосновоостровских и полуденских древностей.

Выборка козловской культуры (рис. 2, 1–6) представлена четырьмя венчиками и тремя стенками сосудов (раскоп 1). На внутренней части венчиков фиксируется пологий наплыв (рис. 2, 1–3). Орнамент наносился в прочерченном, отступающе-накольчатом (рис. 2, 2) и гребенчатом стилях (рис. 2, 3, 4, 6). Интересен венчик, украшенный шнуром (рис. 2, 1). Основные элементы декора: горизонтальные линии, «волнообразный» зигзаг и «шагающая» гребенка. Наряду с нетипичностью веревочной техники необычными для козловской орнаментики являются гребенчатые декоры.

Посуда кошкинской культуры (рис. 2, 10–13) — три венчика и пять стенок, из раскопов 2 и 4. На одном венчике прослежен массивный наплыв (рис. 2, 11). Основная часть серии орнаментирована в отступающе-накольчатом стиле (рис. 2, 10, 11, 13), одно изделие — в прочерченной технике. Интересны две стенки, орнаментированные шнуром (рис. 2, 12). Основные элементы узора: горизонтальные линии, волна и зигзаг.

Поселение Плотинное. План раскопа на уровне материка

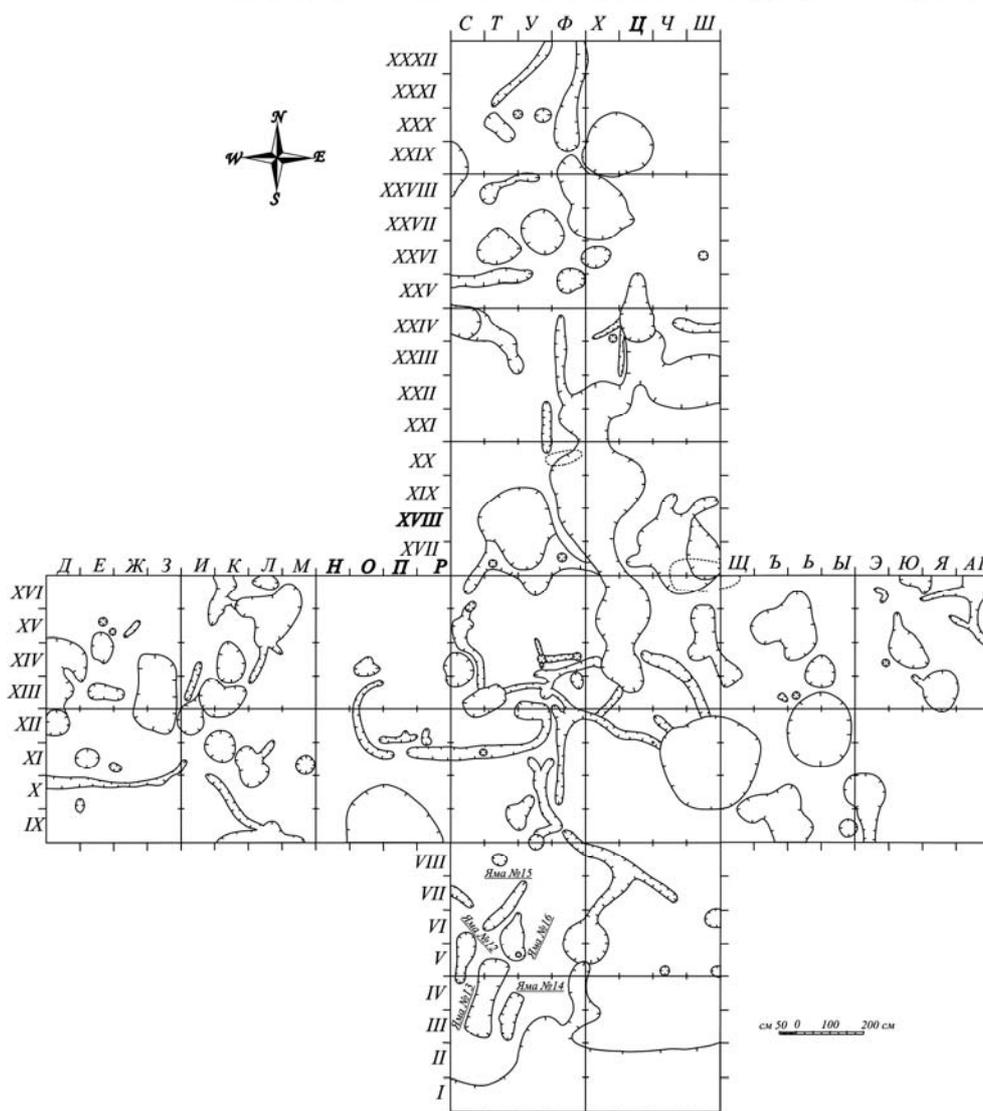

Рис. 1. План раскопа 1 на поселении Плотинное

Боборыкинская керамика (рис. 2, 14–19), раскопы 1 и 4. Основная часть выборки связана с раскопом 1. Композиции наносились в отступающе-накольчатой (рис. 2, 14, 19) и прочерченной (6 экз.) (рис. 2, 15, 17, 18) технике. На двух сосудах отмечены ямочные наколы (рис. 2, 17), два изделия не орнаментированы (рис. 2, 16), один венчик декорирован отпечатками гребчатого штампа. Интересны два сосуда с глубокими ямочными вдавлениями, образующими на внутренней стороне «жемчужник» (рис. 2, 15, 16). Основные элементы декора: зигзаг (рис. 2, 14, 17, 19) и заштрихованные треугольники (рис. 2, 14, 15, 18).

Сосновоостровская посуда (рис. 2, 6, 8, 9), раскопы 1 и 4. Представлена венчиком и шестью стенками. Орнамент наносился в гребчатой манере. Наиболее распространены горизонтальные ряды «шагающей» гребенки (рис. 2, 6, 8, 9). Один сосуд украшен волнистыми рядами «проташенной» гребенки. Прочие элементы: зигзаг, «флажковый» декор, прямые и волнистые линии. Комплекс наиболее сопоставим с материалами Соснового Острова [Викторова, 1968] и Гилево 8 [Дрябина, Пархимович, 1991].

С неолитом связаны коллекции байрыкско-лыбаевской и андреевской культур.

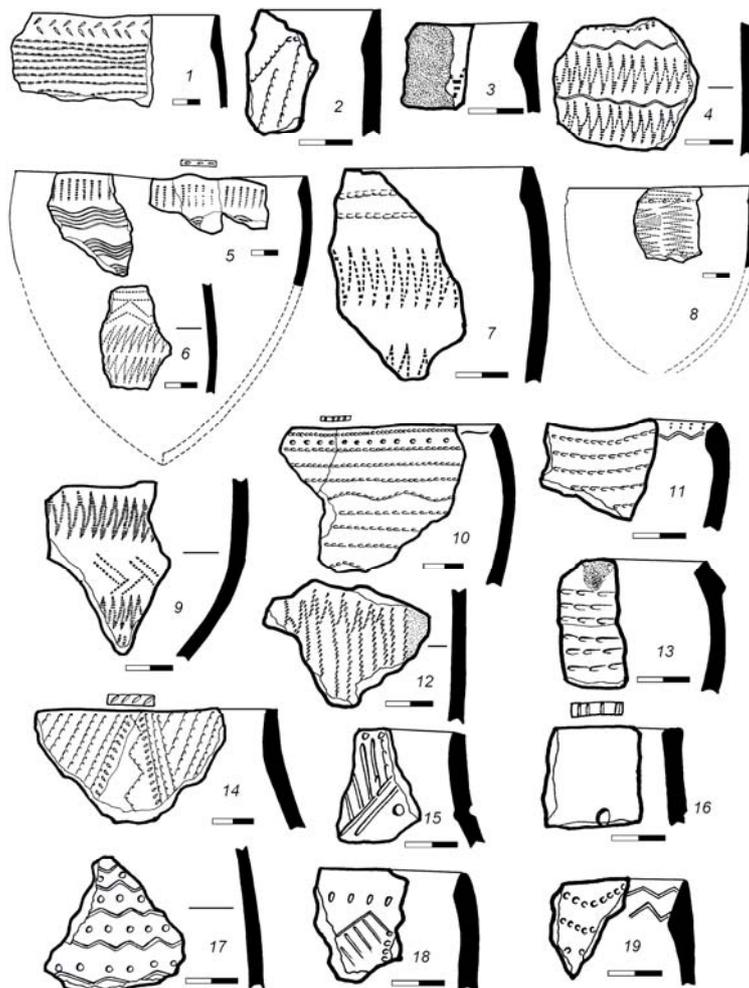

Рис. 2. Неолитическая керамика поселения Плотинное:

1–6 — посуда козловской культуры (1–4 — раскоп 1); 5, 7 — керамика полуденской культуры (5 — раскоп 3; 7 — раскоп 4); 6–9 — керамика сосновоостровского типа (6, 8 — раскоп 1; 9 — раскоп 2); 10–13 — керамика кошкинской культуры (раскоп 4); 14–19 — боборыкинская посуда (раскоп 1)

Посуда *байрыкско-лыбаевского* облика встречена во всех раскопах. Наиболее массовая выборка связана с раскопом 1 (22 венчика и 60 стенок). В ней представлены три основных технико-стилистические группы: «короткогребенчатая» — (46,3 %) , «отступающе-накольчатая» (37,8 %) и «длинногребенчатая» (15,8 %) (табл. 1, 2).

Для «короткогребенчатой» посуды (рис. 3, 1–9) отмечено слабое использование «жучкового» — 5,3 %¹ (рис. 3, 7) и «рамчатого» штампа — 2,6 %, широкое распространение отступающе-накольчатых декоров — 23,7 % (табл. 1). У большинства сосудов — 92,8 % под венчиком прослежены горизонтальные ряды ямок (рис. 3, 1–6, 8–10, 14, 17). Ямочные ряды на тулове представлены слабо — 10,5 %² (рис. 3, 11, 17). Наиболее часто использовались: короткие отпечатки гребенчатого штампа с наклоном вправо — 68,4 % (рис. 3, 2–4, 6, 8, 9) и прямые короткие отпечатки «гребенки» — 42,1 % (рис. 3, 5, 6). Геометрические элементы представлены зигзагом — 13,1 % (рис. 3, 2, 4, 7), чередованием заштрихованных и незаштрихованных ромбов — 2,6 %, заштрихованными треугольниками — 2,6 % (табл. 2).

¹ Здесь и далее, если это не оговаривается особо, приводится процент от общего числа сосудов в группе.

² Для данного признака здесь и далее указаны лишь достоверно зафиксированные факты. Реальный процент ямочного декора на тулове посуды может быть несколько более высоким. В связи с фрагментарностью керамического комплекса отдельные случаи «ямочной» орнаментики могли быть не отмечены.

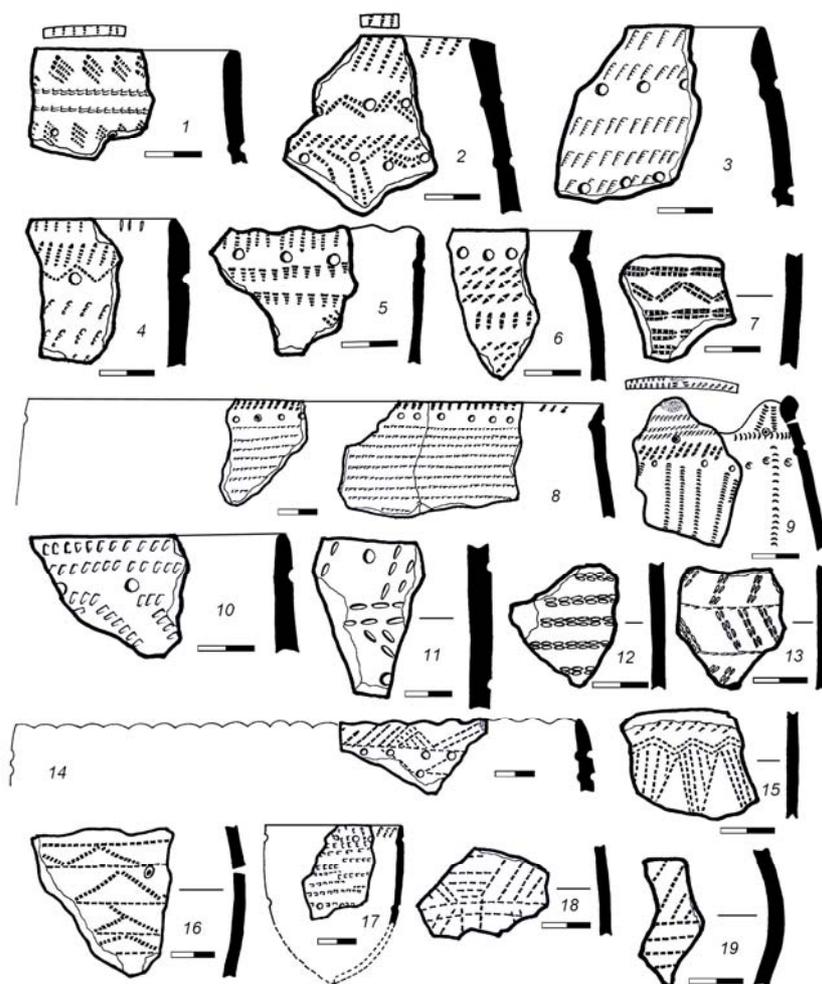

Рис. 3. Поселение Плотинное. Байрыкско-лыбаевская керамика раскопа 1:
1–7 — «короткогребенчатая» посуда; 8–13 — «отступающе-накольчатая» керамика;
14–19 — «длинногребенчатые» сосуды

Для «длинногребенчатой» серии (рис. 3, 14–19) отмечено широкое заимствование приемов из арсенала «короткогребенчатой» выборки — 38,5 % (рис. 3, 15, 17). На всех венчиках присутствуют горизонтальные ряды ямок, на тулове подобная орнаментация встречается реже (15,4 %) (табл. 2). Наиболее распространены: короткие отпечатки наклонного гребенчатого штампа (из арсенала смежной группы) — 61,5 % (рис. 3, 15, 17), горизонтальные линии — 76,9 % (рис. 3, 14, 16, 18, 19) и длинные отрезки гребенчатого штампа с наклоном вправо — 23,1 % (рис. 3, 18, 19). Геометрические узоры включают: зигзаг — 23,1 % (рис. 3, 16), заштрихованные треугольники — 15,4 % (рис. 3, 14, 15, 18) и ромбы — 7,7 % (табл. 2).

В «отступающе-накольчатой» группе (рис. 3, 8–13) отмечен низкий процент «крупнонакольчатой» посуды (12,9 %) (рис. 3, 12, 13). Основные орнаменты — инструменты, оставлявшие каплевидные (48,4 %) (рис. 3, 8, 9, 11), подтреугольные (22,6 %) (рис. 3, 8, 10) отпечатки, и двузубая палочка с параллельными следами (22,6 %) (рис. 3, 12, 13). Реже встречаются ложношнуровая техника (6,4 %), прочерчивание (3,2 %) и насечка (9,7 %) (табл. 1, 2). Констатируем широкое использование ямок в зоне венчика — 22,7 % и их слабую представленность на тулове — 9,7 %. Ведущий мотив — горизонтальные линии (90,3 %). Геометрические элементы представлены зигзагом (3,2 %), заштрихованными треугольниками (3,2 %) и другими узорами 6,4 % (табл. 1, 2).

В раскопе 2 (6 венчиков и 17 стенок) встречены «короткогребенчатые» (39,1 %), «отступающе-накольчатые» (34,8 %) и «длинногребенчатые» (26,1 %) изделия (табл. 1, 2).

Технические приемы, использованные при орнаментации байрыкско-лыбаевской посуды раскопов 1 и 2

Техника	Раскоп 1				Раскоп 2			
	1	2	3	Всего	1	2	3	Всего
Кол-во сосудов	38/46,3/100*	13/15,8/100	31/37,8/100	82/100/100	9/39,1/100	6/26,1/100	8/34,8/100	23/100/100
«Короткогребенчатая»	38/84,4/100	5/11,1/38,5	2/4,4/6,4	45/100/54,9	9/81,8/100	1/9,1/16,6	1/9,1/12,5	11/100/47,8
«Жучковый» и «жучковоподобный» штамп	2/66,6/5,3	1/33,3/7,7	—	3/100/3,6	1/100/11,1	—	—	1/100/4,3
Рамчатый штамп	1/100/2,6	—	—	1/100/1,2	—	—	—	—
Изогнутый «полулунный» штамп	2/100/5,3	—	—	2/100/2,4	—	—	—	—
«Отступающая» гребенка	2/100/5,3	—	—	2/100/2,4	1/100/11,1	—	—	1/100/4,3
«Длинногребенчатая»	1/7,1/2,6	13/92,8/100	—	2/100/2,4	—	6/100/100	—	6/100/26,1
«Среднегребенчатая»	—	1/100/7,7	—	1/100/1,2	—	1/100/16,6	—	1/100/4,3
«Шагающая» гребенка	1/50/2,6	—	1/50/3,2	2/100/2,4	—	—	—	—
Отступающе-накольчатая	9/22,5/23,7	—	31/77,5/100	40/100/48,8	1/10/11,1	1/10/16,6	8/80/100	10/100/43,5
Каплевидная	5/25/13,6	—	15/75/48,4	20/100/24,4	1/14,3/11,1	—	6/85,7/75	7/100/30,4
Подтреугольная	1/12,5/2,6	—	7/87,5/22,6	8/100/9,7	—	—	2/100/25	2/100/8,7
Двузубая палочка с параллельными следами	—	—	7/100/22,6	7/100/8,5	—	—	—	—
Двузубая палочка с «расходящимися» следами	—	—	2/100/6,4	2/100/2,4	—	1/100/16,6	—	1/100/4,3
Ложношнуровая	—	—	2/100/6,4	2/100/2,4	—	—	1(100)/12,5	1/100/4,3
Прочерчивание	—	—	1/100/3,2	1/100/1,2	—	—	—	—
Насечка	3/50/7,9	—	3/50/9,7	6/100/7,3	—	—	3(100)/37,5	3/100/13

Примечание: 1–3 — здесь и в табл. 2 соответственно группы «короткогребенчатой», «длинногребенчатой» и «отступающе-накольчатой» посуды.

* Количество сосудов в группе/процент от общего количества сосудов в комплексе с данной техникой/процент от общего количества сосудов в группе с данной техникой.

На «короткогребенчатых» венчиках (рис. 4, 5–7) ямочного декора не отмечено. В одном случае зафиксирован «жучок» (рис. 4, 5). Основные элементы: короткие отпечатки гребенчатого штампа с наклоном вправо (33,3 %), короткие прямые отпечатки гребенки (33,3 %) и прямые горизонтальные линии (22,2 %). Геометрические мотивы представлены зигзагом — 33,3 % (табл. 2). Приемы из арсенала других групп включают «длинногребенчатые» мотивы — 11,1 %.

«Длинногребенчатая» выборка (рис. 4, 8–10) (1 венчик и 5 стенок) включает сосуды с использованием короткой гребенки (1 экз.) и отступающе-накольчатой техники (табл. 1, 2). На единственном венчике отмечен горизонтальный ряд ямок. Аналогичных рядов на тулове керамики нет. Ведущий элемент — горизонтальные линии — 83,3 %.

«Отступающе-накольчатая» группа (рис. 4, 11–13) (3 венчика и 5 стенок). На одном сосуде отмечено применение короткого гребенчатого штампа, еще один декорирован в «крупнонакольчатой» манере. Основные следы от орнаментов: каплевидные — 75 %, подтреугольные — 25 %, ложношнуровые — 12,5 %, насечка — 37,5 % (табл. 1, 2). На всех венчиках отмечены ямочные пояса. Основные мотивы: горизонтальные линии — 50 % и длинные отрезки с наклоном влево — 37,5 %. Геометрические элементы представлены зигзагом — 12,5 %, треугольниками — 12,5 % и «шахматными» квадратами — 12,5 % (табл. 2).

Байрыкско-лыбаевская керамика раскопа 3 немногочисленна — один венчик и одна стенка, декорированные в «короткогребенчатой» технике.

Выборка из раскопа 4 (5 венчиков и 8 стенок). Процентное соотношение посуды с различными технико-стилистическими характеристиками: «короткогребенчатая» — 46,1 %, «отступающе-накольчатая» — 46,1 %, «длинногребенчатая» — 7,7 % (табл. 1, 2).

«Короткогребенчатая» серия (рис. 4, 1–4) (2 венчика и 4 стенки). В одном случае отмечено применение «длинногребенчатой» техники (табл. 1). Один венчик декорирован горизонтальным рядом ямок. Ямочного декора на тулове посуды не зафиксировано. Основные элементы: короткие отпечатки гребенчатого штампа с наклоном вправо — 66,7 %, зигзаг — 33,3 %, заполненный ромб — 16,7 %, заштрихованный треугольник — 16,7 %, незаполненный треугольник — 16,7 % (табл. 1, 2).

«Длинногребенчатая» керамика представлена одной стенкой с ямочной орнаментикой на тулове (табл. 1, 2).

Элементы орнамента на байрыкско-лыбаевской посуде раскопов 1 и 2

Элемент	Раскоп 1				Раскоп 2			
	1	2	3	Всего	1	2	3	Всего
Ямочки по венчику	14/63,6	3/13,6	5/22,7	22/100	2/33,3	1/16,7	3/50	6/100/100
Ямочки по венчику в один ряд	13/68,4	2/10,5	4/21	19/86,4	2/40	1/20	2/40	5/83,3
Ямочки по венчику в два параллельных ряда	—	1/100	—	1/4,5	—	—	1/100	1/16,7
Ямочек по венчику нет (возможно)	1/33,3	1/33,3	1/33,3	3/13,6	—	—	—	—
Ямочки по тулову	4/44,4/10,5	2/22,2/15,4	3/33,3/9,7	9/100/11	—	—	1/100/12,5	1/100/4,3
Ямочки по тулову (возможно)	4/80/10,5	—	1/20/3,2	5/100/6,1	2/100/22,2	—	—	2/100/8,7
Ямочек по тулову нет	29/43,3/76,3	12/17,9/92,3	26/38,8/83,8	67/100/81,7	7/35/77,8	6/35/100	7/35/87,5	20/100/86,9
Короткие отпечатки в горизонтальную линию с наклоном вправо	26/72,2/68,4	8/22,2/61,5	2/5,5/16,1	36/100/43,9	3/50/33,3	—	3/50/37,5	6/100/26,1
Короткие отпечатки в горизонтальную линию с наклоном влево	1/33,3/2,6	2/66,7/15,4	—	3/100/3,6	1/50/11,1	1/50/16,7	—	2/100/8,7
Прямые короткие отпечатки в горизонтальную линию	16/94,1/42,1	—	1/5,9/3,2	17/100/20,7	1/33,3/11,1	—	2/66,7/25	3/100/13
Короткие горизонтальные отпечатки в горизонтальную линию	4/100/10,5	—	—	4/100/4,9	3/100/33,3	—	—	3/100/13
Прямые замкнутые горизонтальные линии	4/9,5/10,5	10/23,8/76,9	28/66,7/90,3	42/100/51,2	2/18,2/22,2	5/45,4/83,3	4/36,4/50	11/100/47,8
Длинные отрезки в горизонтальную линию с наклоном вправо	—	3/37,5/23,1	5/62,5/16,1	8/100/9,7	—	1/50/16,7	1/50/12,5	2/100/8,7
Длинные отпечатки в горизонтальную линию с наклоном влево	1/20/2,6	—	4/80/12,9	5/100/6,1	—	1/25/16,7	3/75/37,5	4/100/17,4
Длинная вертикальная линия, образованная короткими отпечатками	1/100/2,6	—	—	1/100/1,2	—	—	—	—
Длинные вертикальные отпечатки (линии)	2/100/5,3	—	—	2/2,4	1/100/11,1	—	—	1/100/4,3
«Лесенка» из коротких отпечатков с наклоном влево	1/100/2,6	—	—	1/100/1,2	—	—	—	—
«Лесенка» из коротких отпечатков с наклоном вправо	3/100/7,9	—	—	3/100/3,6	—	—	—	—
«Шагающая» гребенка в горизонтальную линию	1/50/2,6	—	1/50/3,2	2/100/2,4	—	—	—	—
Вертикальная «елочка»	—	1/100/7,7	—	1/100/1,2	—	—	—	—
Зигзаг	5/55,5/13,1	3/33,3/23,1	1/11,1/3,2	9/100/11	3/60/33,3	1/20/16,7	1/20/12,5	5/100/21,7
Заполненный ромб	—	1/100/7,7	—	1/100/1,2	—	—	—	—
Чередование заштрихованных и незаштрихованных ромбов	1/100/2,6	—	—	1/100/1,2	—	—	—	—
Неопределимый геометризм	2/33,3/5,3	1/16,7/7,7	2/33,3/6,4	6/100/7,3	—	1/100/16,7	—	1/100/4,3
Заштрихованный треугольник	1/25/2,6	2/50/15,4	1/25/3,2	4/100/4,8	—	—	—	—
Незаполненный треугольник	—	—	—	—	—	—	1/100/12,5	1/100/4,3
Система заполненных «шахматных» квадратов	—	—	—	—	—	—	1/100/12,5	1/100/4,3

«Отступающе-накольчатая» посуда (рис. 4, 14, 15) (3 венчика и 3 стенки). Элементы, выполненные в иных манерах, не зафиксированы. Отметим отсутствие «крупнонакольчатой» керамики и фиксацию «ложношнурового» липчинского сосуда (рис. 4, 15). Основные орнаменты: инструмент с каплевидными отпечатками — 66,7 %, подтреугольными следами — 16,7 %, «ложный шнур» — 16,7 % и насечка — 16,7 %. Все венчики содержат следы ямочных поясов. Ямочной орнаментации на тулове сосудов нет. Основные элементы: горизонтальные линии — 50 %. Геометрические декоры представлены заполненными прямоугольниками (табл. 1, 2).

Посуда *андреевской культуры* (рис. 5, 1–5) (1 сосуд и 10 стенок). Украшена в ямочно-гребенчатой манере. Основные разновидности ямок — каплевидные, овальные, подтреугольные, округлые. Гребенчатые декоры представлены отпечатками короткого штампа.

Керамика начального этапа эпохи бронзы соотносится с *имбиряйской* традицией (рис. 5, 6–15) (2 венчика, 5 стенок, 2 плоских дна). В выборке отмечена текстильная (рис. 5, 6–9) и нетекстильная посуда (рис. 5, 1–5, 10–15). Своеобразие серии определяется разреженной манерой нанесения декора, сочетанием глубоких наколов и ямочных поясов.

Вещевой инвентарь представлен изделиями из глины и камня. Среди керамических орудий отметим 11 грузил (рис. 6, 5–8). Наиболее многочисленны сигаровидные формы (рис. 6, 5, 6). Одно гру-

Комплексы эпох неолита — раннего бронзового века поселения Плотинное

зило биконическое (рис. 6, 8). Переходные формы от сигаровидных к биконическим не имеют шляпко-видных окончаний (рис. 6, 7). Обломок одного предмета — возможно, стержневидное грузило. Одно орудие является скребком или лоцилом (рис. 6, 4).

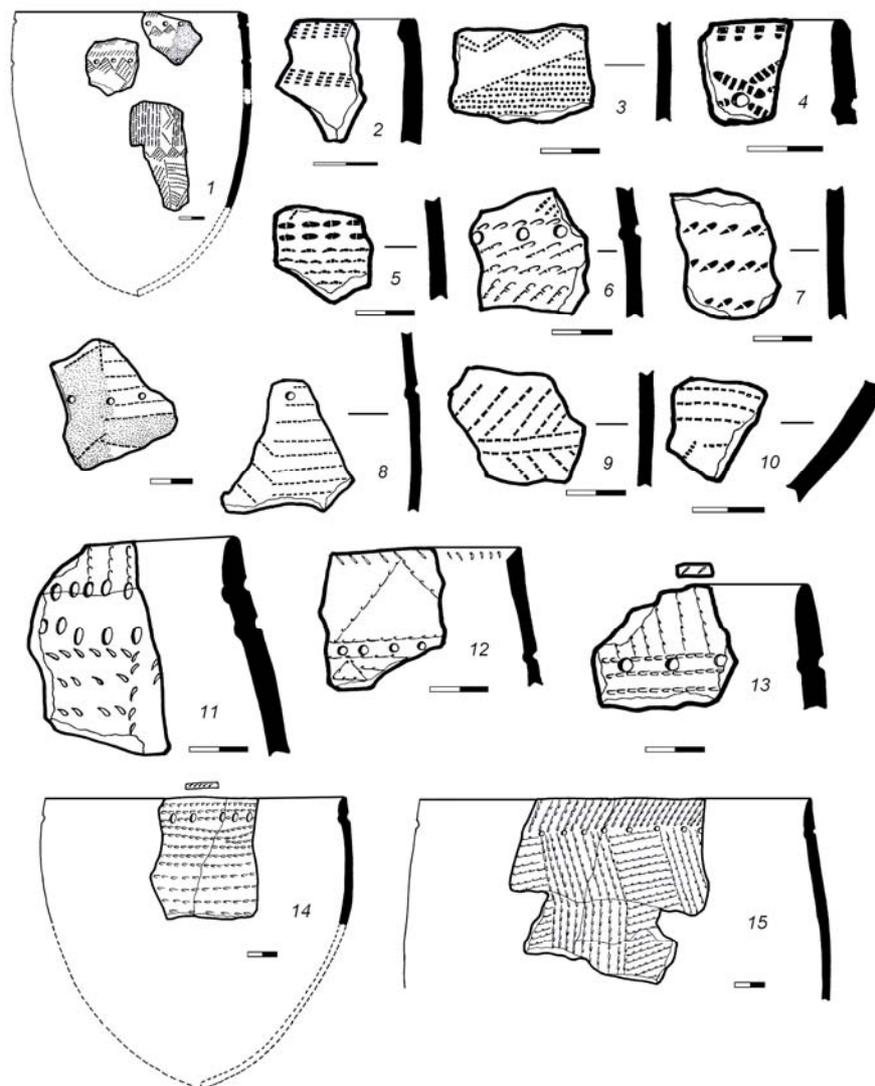

Рис. 4. Байрыкско-лыбаевская керамика раскопов 2 (5–7, 9–13) и 4 (1–4, 8, 14, 15):

1–7 — «короткогребенчатая» посуда; 8–10 — «длинногребенчатая» керамика;
11–15 — «отступающе-накольчатые» сосуды; 15 — сосуд липчинского облика

Массово представлены изделия из камня и отходы индустрии (155 экз.). Сырьем служили темно- и светло-розовая яшма, сургучно-зеленая яшма, кремль, сланец, зеленокаменная порода, кварцит и песчаник. Основная часть комплекса относится к энеолиту. Большинство предметов происходят из ям 12–15 и из слоя над ними в раскопе 1. Совместное залегание каменного инвентаря и байрыкско-лыбаевской керамики позволяет соотнести углубления с носителями данной традиции.

Основную часть комплекса раскопа 1 составляют пластины и орудия на них — 83 из 105 (рис. 6, 9–21). Преобладают пластины шириной до 0,7 см (49,4 %), значительно меньше пластин шириной 0,7–1,0 см — 24,1 % и 1,0–1,5 см — 20,5 %, макроорудия шириной свыше 1,5 см единичны (6 %). Ретушь отмечена на 39,7 % изделий, выкрошенность — на 18,1 % (табл. 3).

Единичные предметы — нуклеус из сургучно-зеленой яшмы, наконечники (листовидной формы из горного хрусталя и с боковой выемкой — кельтеминарского типа — из серо-зеленого слан-

ца), кристалл горного хрусталя, ложило на гальке, пластинчатые отщепы (5 экз.), отщепы (8 экз.). Отмечены шлифованные изделия из зеленокаменной породы: тесла и заготовка данного орудия.

Таблица 3

Характеристика энеолитического пластинчатого комплекса поселения Плотинное

Сырье	Кол-во	До 0,7 см	0,7–1,0 см	1,0–1,5 см	Свыше 1,5 см	Ретушь	Пильчатая ретушь	Выкрошенность
Сургучно-зеленая яшма	4	—	—	2/50/2,4*	2/50/2,4	2/50/2,4	—	1/25/1,2
Светло-розовая яшма	33	26/78,8/31,3	6/18,2/7,2	1/3/1,2	—	4/12,1/4,8	7/21,2/8,4	8/24,2/9,6
Темно-розовая яшма	30	15/50/18,1	10/33,3/12	3/10/3,6	2/6,7/2,4	20/66,7/24,1	1/3,3/1,2	4/13,3/4,8
Серо-зеленый кремнистый сланец	4	—	1/25/1,2	3/75/3,6	—	1/25/1,2	—	—
Прозрачная кремнистая порода	4	—	—	3/75/3,6	1/25/1,2	2/50/2,4	—	1/25/1,2
Белый кремнь	3	—	—	3/100/3,6	—	3/100/3,6	—	—
Желвак розовый	3	—	2/75/2,4	1/25/1,2	—	1/25/1,2	—	—
Коричневый кремнистый сланец	1	—	1/100/1,2	—	—	—	—	1/100/1,2
Темный кремнистый сланец	1	—	—	1/100/1,2	—	—	—	—
Всего	83	41/49,4	20/24,1	17/20,5	5/6	33/39,7	8/9,6	15/18,1

* Количество пластин с данной характеристикой/процент от общего количества пластин в комплексе, изготовленных из данного сырья/процент от общего комплекса пластин.

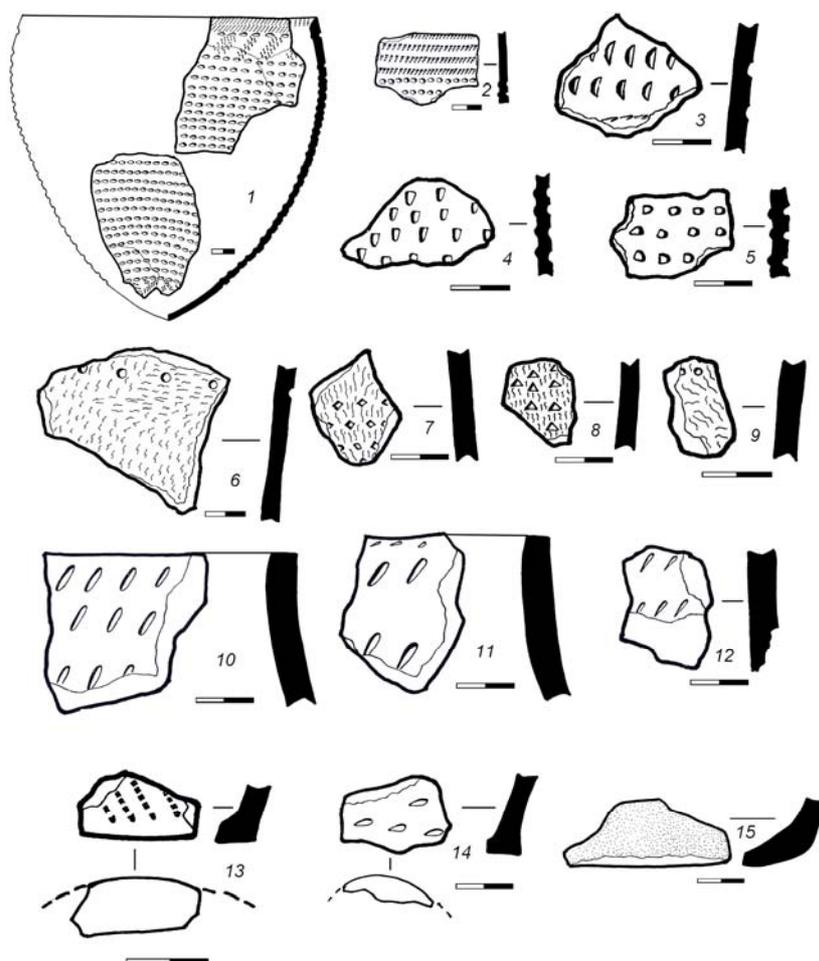

Рис. 5. Керамика андреевской культуры эпохи энеолита (1–5), текстильный комплекс имбиряйского типа (6–9) и нетекстильная имбиряйская посуда (10–15):
1–5, 6, 7, 10 — раскоп 1; 8, 9, 11–14 — раскоп 2; 15 — раскоп 4

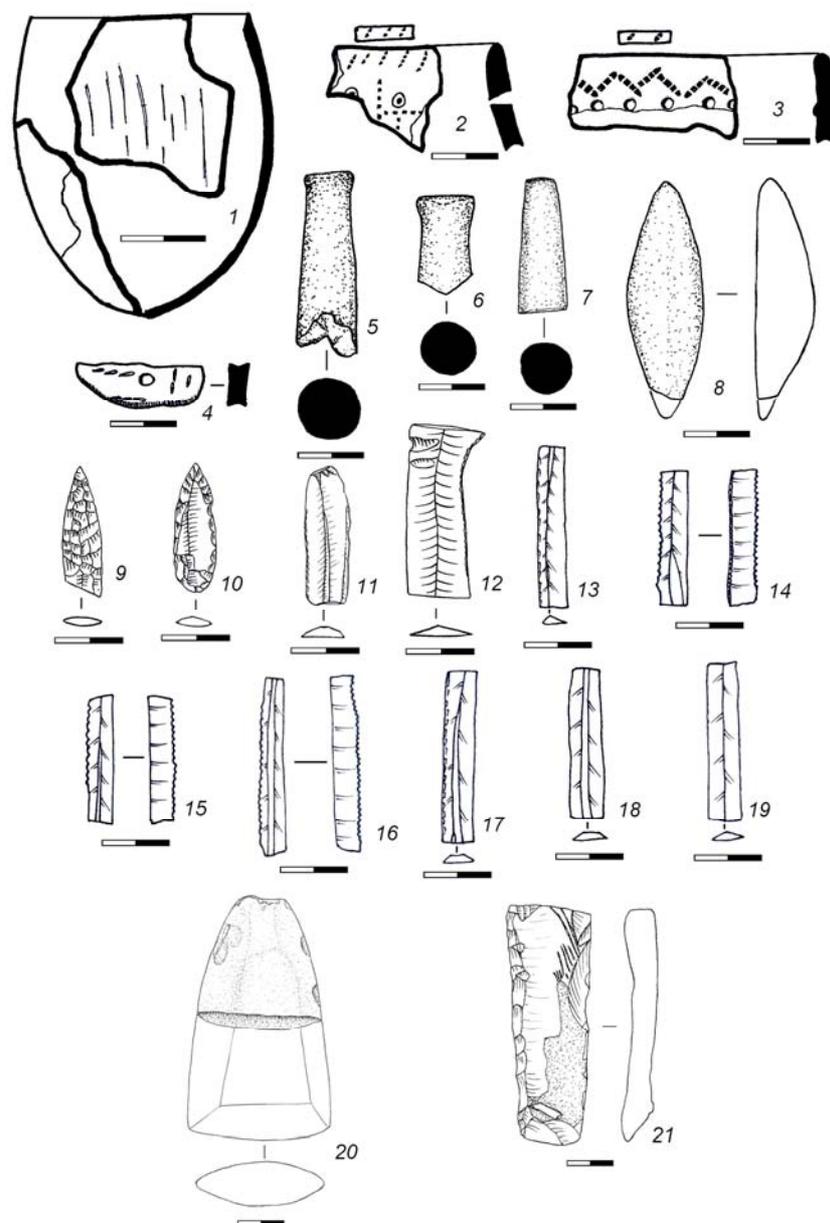

Рис. 6. Керамика из ям 12–16 (1–3), изделие из глины (4), керамические грузила (5–8) и энеолитические изделия из камня

Значительными датировочными возможностями обладает коллекция байрыкско-лыбаевской посуды, позволяющая произвести сравнение комплекса с коллекциями однокультурных объектов, в том числе обладающих надежной датировкой.

Слабая представленность в «короткогребенчатом» комплексе раскопа 1 «жучковой» орнаментации свидетельствует об его относительно позднем возрасте. Для памятников раннего энеолита характерны более высокие показатели: Бузан 3 — 25,5 %, Липихинское 5 — 33,3 %, «нижний слой» Курья 1³ — 23,9 % [Волков, 2007, с. 42, табл. 13]. Об этом же свидетельствует и процентное соотношение посуды с различными технико-стилистическими характеристиками: «короткогребенча-

³ Информацию о байрыкско-лыбаевском комплексе поселения Курья 1 см. в статье Е.Н. Волкова в данном номере «Вестника...».

тая» — 46,3 %, «длинноребенчатая» — 15,8 %, «отступающе-накольчатая» — 37,8 %. Для ранних памятников характерны иные значения: Бузан 3 — 73,3; 24,4; 12,2 %; Липихинское 5 — 68,8; 11,4; 19,6 %; Курья 1 (ранний комплекс) — 57,2; 9,7; 25 %. Однако коллекция сходна с поздними памятниками культуры: Двухозерное 1 — 26,4; 15,1; 41,5 %; Нижнеингальское 3а — 50; 10; 40 %; Старолыбаево 4 — 54,2; 8,3; 39,5 %; Остров 2а — 38,1; 19,0; 42,8 %; Курья 1 (поздний комплекс) — 45,1; 10,6; 39,4 %. В пользу позднего возраста свидетельствует и реперный элемент «короткоребенчатой» серии: линии, образованные короткими горизонтальными отпечатками штампа — 10,5 %. В ранних выборках данный показатель существенно выше: Бузан 3 — 27,8 %, Курья 1 (ранний комплекс) — 33,8 %. Значительный процент геометрических элементов, особенно зигзага — 23,1 %, предполагает функционирование объекта не на самых поздних этапах энеолита. Исходя из хронологии байрыкско-лыбаевских древностей комплекс можно отнести к концу первой половины III тыс. до н.э. [Волков, 2007, с. 44–45].

Отметим низкий показатель «крупнонакольчатой» керамики — 12,9 % в «отступающе-накольчатой» серии. Для однокультурных объектов, локализованных к северу от р. Исети, рассматриваемое значение варьируется. В раннем комплексе Курьи 1 — 19,3 %, в позднем — 32,1 %. Судя по публикации, «крупнонакольчатая» посуда составляла высокий процент на поселении ЮАО 8 [Ковалева, 1977, с. 98–102]. Однако известны памятники и с низкой встречаемостью такой керамики (например, СБАО 6) [Юровская, 1973]. Вероятно, «крупнонакольчатые» выборки отражают не только хронологический аспект проблемы. Высокий процент подобной посуды на одних объектах и низкий на других, возможно, иллюстрирует разнородность их населения. Не исключено, что происхождение традиции связано с юголесным Притобольем, чему не противоречат материалы памятников Чечкино 2 и Юртобор 21 [Зах, 2002]. Возможно, что ситуация в системе Андреевских озер отражает локальные миграции северо-восточного населения, с различной степенью успешности интегрировавшегося в состав «местных» групп, либо направление традиционных брачных связей части общин, проживавших здесь.

Посуда раскопа 2 близка выборке раскопа 1. Основное несовпадение заключается в высоком проценте «длинноребенчатой» керамики — 26,1 против 15,8 %, в остальных показателях сопоставимы (табл. 1). Несовпадения могут отражать как локальность одновременных выборок, так и их незначительную асинхронность. В последнем случае несколько более «молодым» можно считать комплекс раскопа 2.

Серия раскопа 4 немногочисленна, но, с одной стороны, процентное соотношение «короткоребенчатой» (46,1 %) и «отступающе-накольчатой» (46,1 %) керамики (табл. 1) указывает на ее более поздний возраст по отношению к раскопам 1 и 2, с другой — присутствие сосуда шапкульского облика с горизонтальной разбивкой поля и высокий процент геометрических узоров не исключают возможности более раннего возраста серии.

Интересные выводы о хронологии байрыкско-лыбаевского комплекса позволяют сделать материалы из ям 12–16. Форма и специфика расположения не исключают их погребального происхождения. Аналогичные по морфологии объекты известны на могильниках Бузан 3 [Матвеев и др., 1997; Матвеев, Волков, 1999], Большой Андреевский остров [Зах и др., 1991], Чепкуль 21 [Зах и др., 2005]. Однако в обряде этих памятников широко использовалась охра и массово представлены каплевидные подвески. Клады либо жертвенники с орудиями из сургучно-зеленой и розовой яшмы отмечены на Бузане 3. Сказанное не исключает, что ямы Плотинного могут представлять одно либо несколько захоронений с прилегающими жертвенниками с особым статусом погребального обряда, исключающего использование охры и подвесок. Отсутствие антропологического материала может объясняться плохой сохранностью кости в песке и возможным «кенотафным» назначением объектов. Нельзя исключать и вариант использования углублений как жертвенников, локализованных вблизи захоронений, не охваченных раскопом. Возможно и рассмотрение ям в качестве клада каменных изделий, сакральное предназначение которых не до конца понятно.

Интересный момент отмечен при анализе каменного инвентаря из ямы 12 и изделий, локализованных над углублениями 12–16. Практически вся серия объекта (31 из 34 предметов) изготовлена из светло-розовой яшмы и представлена пластинами. Комплекс микролитичен, около 75 % пластин имеют ширину до 0,7 см. Предметов шириной более 0,85 см нет. Особенность выборки — высокий процент заготовок — 14 (45,2 %). Осмотр ретушированных пластин — 9 экз. (29 %) показал, что большинство из них не использовались в работе. Значительная часть ретушированных пластин покрыта пильчатой ретушью — 7 экз. (22,5 %), остальные — 8 (25,8 %) име-

ют выкрошенности, которые, однако, могли образоваться и при их производстве. Сказанное свидетельствует, что подавляющая часть серии в работе не использовалась и была помещена в яму с определенной, видимо сакральной, целью.

Данное предположение подтверждается и анализом предметов, локализованных над ямами, где выявлены изделия из темно-розовой яшмы: 30 пластин, три отщепа и три пластинчатых отщепа. Вероятно, предметы изготовлены из того же нуклеуса, что и в яме 12. Обнаруживается тенденция к увеличению ширины пластин: до 0,7 см — 50 %, 0,7–1,0 см — 33,3 %, 1,0–1,5 см — 10 %, более 1,5 см — 2,4 % — и возрастанию количества ретушированных орудий — 70 %. Фиксируется сокращение предметов с пильчатой ретушью — 1 экз. (3,3 %) (табл. 3). Изделия из других пород в целом вписываются в реконструируемую картину. Нельзя исключать, что отмеченная тенденция отражает культово-ритуальные воззрения населения, связанные с представлениями о загробном мире либо с жертвоприношением каменного инвентаря.

Особенности каменного комплекса способны помочь ответить на вопрос о последовательности заселения памятника байрыкско-лыбаевскими группами. Массовое использование розовой и сургучно-зеленой яшмы, микролитичность серии свидетельствуют о ее раннеэнеолитическом возрасте. Предпочтительность рассматриваемых пород, как в комплексе — Бузан 3, так и по отдельности (сургучно-зеленая яшма) — Чепкуль 21, Липихинское 5, Шапкуль 1, Малый Барашек 1 [Волков, 2007, 2009б; Зах и др. 2005; Старков, 1980], характерна для памятников конца IV — начала III тыс. до н.э. Ранним хронологическим маркером является и «кельтеминарский» наконечник [Волков, 2007, 2009]. Даже нетипичность породы, серо-зеленый сланец, и грубость формы вряд ли свидетельствуют о позднем возрасте предмета (рис. 6, 10). Вместе с тем посуда раскопа 1 может быть датирована не ранее первой трети III тыс. до н.э. С целью прояснения ситуации был проведен анализ планиграфического распределения керамики. Установлено, что из 88 фрагментов лишь 16 (18,2 %) приурочены к южной части раскопа, где локализованы ямы 12–16. Площадь распространения каменных изделий предполагает аналогичный узкий разброс синхронной им керамики. Приуроченность основной части коллекции к северной и центральной частям раскопа, скорее всего, указывает на два этапа заселения площади памятника байрыкско-лыбаевскими общинами. Можно допустить, что ямы 12–16 и связанный с ними инвентарь оставлены раннеэнеолитическим населением, проживавшим в южной части жилой площадки, к которой приурочен раскоп 4. Повторное освоение объекта произошло уже в первой трети III тыс. до н.э.

Резюмируя вышеизложенное, можно предположить, что на протяжении неолита — раннего бронзового века в пределах жилой площадки существовала серия сезонных поселений, ориентированных на развитие присваивающей экономики (охота и рыболовство), и один культовый либо погребальный объект. Лесные пространства, находящиеся рядом, должны были благоприятствовать функционированию хозяйства охотников, а близость р. Дуван являлась одним из основных факторов развития рыболовства. О сезонном характере поселков свидетельствуют слабая насыщенность и окрашенность слоя и малорепрезентативные выборки. Слабая представленность грузил в байрыкско-лыбаевских отложениях позволяет предполагать, что данные группы сосредоточились на охотничье-промысловом хозяйстве при подчиненной роли рыболовства. Носителями андреевской культуры, напротив, основной упор был сделан на рыболовство. Подобная ситуация, вероятно, отражала необходимость «разведения» экономических интересов разнокультурных групп, эксплуатировавших сходные хозяйственно-экологические ниши, в целях обеспечения мирного сосуществования, что подтверждается материалами более южных территорий [Волков, 2007, с. 78]. Обнаружение в заполнении байрыкско-лыбаевской ямы 15 обломка лосиного рога, возможно, свидетельствует о том, что лось являлся одним из основных промысловых животных этого времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Викторова В.Д. Сосновый Остров — стоянка эпохи неолита и бронзы Среднего Зауралья // СА. 1968. № 4. С. 161–173.
- Волков Е.Н. Комплекс археологических памятников Ингальская долина. Новосибирск: Наука, 2007. 224 с.
- Волков Е.Н. К проблеме изучения энеолитических культур Тюменского Притоболья // ВААЭ. 2009. № 11. С. 4–15.

А.А. Ткачев, Е.Н. Волков

Зах В.А. Шапкульские комплексы и керамика с гребенчато-ямочным и крупнонакольчатый орнаментом из Нижнего Притоболья // ВААЭ. 2002. Вып. 4. С. 26–36.

Зах В.А., Зотова С.В., Панфилов А.Н. Древние могильники на Андреевском озере близ Тюмени // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск: ОмГУ, 1991. С. 13–42.

Зах В.А., Скочина С.Н., Пархимович С.Г. Грунтовый могильник Чепкуль 21 на севере Андреевской озерной системы // ВААЭ. 2005. № 6. С. 24–41.

Дрябина Л.А., Пархимович С.Ю. Поселение Гилево-8 // Неолитические памятники Урала. Свердловск: ИИА УрО АН СССР, 1991. С. 100–111.

Ковалева В.Т. Энеолитическое поселение на Андреевском озере // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири // ВАУ. 1977. С. 89–103.

Матвеев А.В., Волков Е.Н. Исследование нео- и энеолитических памятников в Ингальской долине в 1998 г. // ВААЭ. 1999. Вып. 2. С. 124–125.

Матвеев А.В., Зах В.А., Волков Е.Н. Исследование энеолитического могильника Бузан 3 в Ингальской долине // ВААЭ. 1997. Вып. 1. С. 156–158.

Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.

Юровская В.Т. Классификация и относительная хронология археологических памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени // ВАУ. 1973. Вып. 12. С. 3–20.

Тюмень, ИПОС СО РАН;
sever626@mail.ru;
ipos@tmn.ru

The article considers early building horizons of Plotinnoye multilayer settlement localized in the system of the Duvan river. Hetero-temporal complexes of that time refer to Neolithic, Aeneolithic and early Bronze Ages, while in cultural respect, to the Kozlovo, Boborykino, Koshkino, Sosnovoostrov, Poluden, Bajryk-Lybajev, Andreyev cultures and the Imbiryaj type of sites. The data characterizing development of Bajryk-Lybajev Aeneolithic antiquities being the most informative. It is determined that bearers of the culture opened up that territory minimum twice, during early and late Aeneolithic Age. The early stage of the Aeneolithic Age is associated with a set of materials from pits 12–16, excavation 1, possibly of cultic or burial character, and probably a collection from excavation 4 (late IV — early III millennium B.C.), though the basic part of the Bajryk-Lybajev complex is dated by the first third of III millennium B.C.

Neolithic Age, Aeneolithic Age, early Bronze Age, the Andreyev culture, the Bajryk-Lybajev culture, the Imbiryaj type of sites, stone industry, raw materials base, ornamentation, long ridged stamp, short ridged stamp, retreating-and-pricked technique, arrow-head of the Kel'teminar type, notched re-touch.